

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

**Круглый стол «Цветница. Duminica florilor. Ваутокуріакі. Diela e lulevet...
Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале»**

30 марта 2010 г. в Институте славяноведения РАН состоялся круглый стол «Цветница. Duminica florilor. Ваутокуріакі. Diela e lulevet... Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале», на котором прозвучало 15 докладов, подготовленных сотрудниками Института и приглашенными гостями. Организаторами встречи стали Центр лингвокультурных исследований Balcanica и Центр балто-славянских исследований Института славяноведения. Это научное событие тематически продолжило круглый стол «Мартеница Mărtișor. Март'с. Verore...», состоявшийся там же, в Институте славяноведения РАН, в 2008 г. и знаменовавший собой официальное открытие ЦЛИ Balcanica¹. Балканистические конференции, проводимые в Институте славяноведения РАН, традиционно представляют собой пространство для общения исследователей разного профиля: лингвистов, искусствоведов, литературоведов и историков, и этот круглый стол не стал исключением. В настоящей хронике мы попытаемся подвести итоги этого научного собрания sub specie языка и лингвистики.

Как отметила в своем вступительном слове И.А. Седякова, руководитель ЦЛИ Balcanica, основной код Вербного воскресенья в народно-христианской традиции – растительный, что нашло свое отражение как на лингвистическом уровне (прежде всего в терминологии этого дня в разных языках и традициях – *Вербное*,

Пальмовое, *Цветочное воскресенье*), так и на уровне обрядов. Вегетативная тематика праздника позволила участникам круглого стола выйти за рамки интерпретации лишь ритуального комплекса и показать, как растительный код функционирует в языке, фольклоре и культуре разных народов.

Большинство докладов было посвящено Вербному воскресенью. Хотелось бы начать с выступления Т.В. Цивьян (ЦЛИ Balcanica, Институт славяноведения РАН) «Вербная тема в русской литературе XX в.: мерцающая мифология». На материале праздника было показано, как в русской литературе отражаются следы архетипической модели мира. Т.В. Цивьян находит их в лингвистическом коде праздника: прежде всего в номинациях вербы и ее пушистых почек (*пчелки, котята, цыплята, утята, зайчики, мышки, хомячки, барашки, ягнятки*, т. е. маленькие зверушки или детеныши), а также в лексико-семантических полях, которые актуализируются в связанных с праздником текстах и раскрывают «мерцающие мифологические мотивы» (*детство, смерть, возрождение*).

Эти мотивы стали своеобразным рефреном большинства докладов. Так, в выступлении О.В. Трефиловой (Институт славяноведения РАН) «Оппозиция молодой–старый герп. новый–ветхий в древнейших славянских переводах “Слов” на Вербное воскресенье» они рассматривались на материале старославянских памятников, восходящих к одноименному тексту Иоанна Златоуста. Несколько докладов было посвящено этнолингвистическому описанию праздника в разных балкано-балто-славянских традициях. Р. Балкуте (Центр народной культуры Литвы) и М.В. Завьялова (Институт славяноведения РАН) рассказывали о традициях Вербного воскресенья в Литве.

¹ См. публикацию: И.А. Седякова (отв. ред.), М.М. Макарец, Т.В. Цивьян (ред.). Мартеница. Mărtișor. Март'с. Verore... Материалы круглого стола 25 марта 2008 года. М., 2010.

В современной Литве обрядность этого дня сочетает как архаические элементы (постукивание вербой с приговором: «Верба бьет, не я бью»), так и более поздние влияния, в частности, польские (создание декоративных букетов из сухих цветов: так называемая «польская верба», которая в наши дни стала неизменным атрибутом праздника). В.В. Усачева (Институт славяноведения РАН) рассказала о Вербном воскресеньи у поляков, показав, что основные темы (и элементы лингвистического кода) этого праздника повторяются и в русской, и в польской традиции (здесь проявляется мотив детства, который кодируется целыми цепочками диминутивов, ср. названия пушистых почек вербы *bazie* ‘барашки’, *kotki* ‘котки’ и под.). М.М. Валенцова (Институт славяноведения РАН) в докладе о Вербном воскресеньи в чешской и словацкой народной традиции также отметила, что количество общих мотивов и сюжетов у поляков, чехов, словаков и русских исключительно велико: например, повторяется мотив детства на лингвистическом уровне (названия цветов и почек, переводимые как ‘барашки’, ‘котятя’ и под.), мотив смерти (в гаданиях на обрядовом уровне) и др.

А.А. Плотникова (Институт славяноведения РАН) в докладе «Вербная (Лазарева) суббота: особенности девических обходов у балканских славян» описала балканский славянский обряд обхода селения с благопожеланиями, совершаемый девушками на Лазареву субботу (*лазарки*, *лазаруване*, *лазарцие* и под.). Структура обряда контаминирует с другими обрядами обхода (например, с окказиональным ритуалом вызывания дождя *пенеруда*), а сам он в некоторых местах превращается в инициацию и участие в нем становится обязательным для девушек, вступающих в брачный возраст. На этнолингвистических картах было показано распространение разных видов девических обходов Южной Славии. Анализ растительного кода в обряде (проявляющегося в том числе и на лингвистическом уровне) позволяет выявить архаическую основу обряда (танец / движение) и связать его с целью обряда: увеличением урожая. Термин христианского происхождения с основой ⁺*lazar-*, скорее всего, заменил первоначальный термин с основой ⁺*bujen-* с символикой буйно, пышно произрастающей растительности, на рост которой воздействует танец участников обряда.

К.А. Климова (Институт славяноведения РАН) в докладе «*Та βάρια νικητήρια* (пальма, лавр и другие растения) в греческой народной традиции» рассматривала растения, которые имели ритуальное значение на праздновании Лазаревой субботы и Вербного воскресенья в

греческом мире. Если в русской традиции используется один и тот же род растений – ивовые (*salix*), которые не всегда легко различить (и в народной традиции за всеми ними закрепилось название «верба»), то в Греции и на островах в разных регионах используются разные, не похожие друг на друга растения, приобретающие на время своего использования в обряде единое название: *та βάρια νικητήρια*: *φοίνικας* ‘пальма’; *δάφνη* ‘лавр’; *ιτέα, ιτιά* ‘ива’; *μύρτος, μυρτιά* ‘мирт’; *ελιά* ‘оливковые ветви’. Эти растения изофункциональны: им приписываются магические свойства изгонять темные силы и оберегать дом и семью в течение всего следующего года, что проявляется на обрядовом уровне. Доклад Н.Г. Голант (МАЭ РАН, Санкт-Петербург) «*Duminica floriilor* и мифологические представления румын, связанные с растениями» был посвящен лексике Вербного воскресенья (рум. *Duminica floriilor* букв. ‘Воскресенье цветущих’), главным образом, фитонимике, а также другим обрядам и представлениям, связанным с растениями в румынской традиционной культуре. У румын в обычаях Вербного воскресенья четко прослеживается связь вербы с плодородием и наделение ее апотропеическими свойствами. Фразеология фиксирует связь вербы с женским началом. Символика растения представляется амбивалентной: верба может связываться с культом Богородицы, что становится мотивацией ряда запретов (рвать, рубить вербу, причинять ей какой-либо вред) и «объясняет» некоторые ее свойства (например, быстрый рост – этиологические легенды о благословлении растения представителями Верхнего Мира). Однако на первый план может выходить мотив смерти: тогда верба связывается с миром мертвых и считается деревом дьявола.

На балканском материале был основан и доклад М.М. Макарьева (ЦЛИ Balcanica, Институт славяноведения РАН) «Растительный код в “Балладе о мертвом брате”». В докладе использован болгарский, македонский и албанский материал. Растения в балладе в высшей степени амбивалентны: чтобы успокоить сестру, которая начинает подозревать истину, почувствовать исходящий от брата запах смерти, тот пытается объяснить его как запах растений, но их подбор оказывается не случайным (базилик, бурьян, крапива, полынь и т. д.) и они все равно прямо или косвенно указывают на смерть. На основании более полнотра сотен вариантов «Баллады...» М.М. Макарьев составляет ее «растительный словарь», классифицированный на основе традиционных культурных представлений, в который вошло более 30 лексических единиц. Из функций растений актуализируют тему смерти «матери-

ал» (например, сосна, из которой делают гроб), «одористический атрибут смерти» (пшеница, которую пересыпали через пальцы брата перед погребением), «субститут иного мира» (необходимость уйти для работы в винограднике в замаскированном виде указывает на то, что брат должен вернуться в могилу). В «Балладе...» растения-апотропеи, традиционные символы жизни, превращаются в признаки смерти и представитель иного мира умело пользуется этой амбивалентностью.

Доклад Н.В. Злыдневой (Институт славяноведения РАН), наоборот, посвящен жизни: «Процветшая плоть в балканской изобразительной традиции: к проблеме контаминации кодов». В нем ставится проблема применения терминов лингвистики текста к изобразительному искусству. Семантика растительного кода в изобразительной традиции балканских народов носит универсальный характер. Чтобы обнаружить ее уникальность, автор доклада предлагает исследовать изображение как высказывание, обладающее своим синтаксисом. От арханки и до творчества югославских художников-сюрреалистов и примитивистов (30–60е гг. XX в.) растительный код связывается с телесностью, что выражается в мотиве «процветшей плоти». Эта связь может проявляться как в виде простых «синтагм»: человек + растение, так и образовывать более сложные цепочки: (земля–рожица–цветок), а также сверхфразовые единства. О.А. Кишина (МПГИ) в докладе «К вопросу об иве в древнегреческом ритуале и мифе» проанализировала наименования ивы (вербы, ракиты, ветлы и др.), встречающиеся в античных текстах, и связь этого растения с древнегреческими культами. Аллюзии на почитание этого дерева содержатся, с одной стороны, в мифологии, с другой стороны, прослеживаются в топонимике сакральных мест и эпитетах богов и героев. Ива / верба или ее разновидности в античной традиции воспринимается в ряде случаев как дерево, обладающее женской символикой и используемое в обрядах, посвященных женским божествам (Деметре, Персефоне). Однако можно проследить и мужской аспект символики растения: праздники, посвященные культу Адониса, а также представления о Дионисе и Аполлоне (в лице Асклепия) как об ивовых / вербеновых / древесных богах, убитых и вновь возрожденных. Современная ботаническая классификация не всегда совпадает с тра-

диционными представлениями: так, и в древнегреческой, и в русской народной традиции ива и вербена (*salix* и *vitex*) не различаются.

На круглом столе «Цветница. Duminica floriilor. Βαυλοκυριακή. Diela e lulevet... Растительный код Вербного воскресенья в балкано-балто-славянском ареале» прозвучали также доклады, непосредственно не связанные с лингвистической тематикой. Ярким и запоминающимся было выступление Л.И. Акимовой (ГМИИ им. А.С. Пушкина), которая рассматривала противопоставление мужского и женского в растительном коде на материале погребального убранства царицы Ура Шубад. Е.В. Пчелов (РГГУ) выступил с докладом «“Чудо-дерево” Московского царства: верба в церемонии шествия на ослиати в XVI–XVII вв.». В.Л. Кляус (Институт мировой культуры МГУ) рассказал о функциях вербы как маркера русского дома в Трёхречье (Северный Китай). С.А. Сиднева (МГУ им. М.В. Ломоносова) описала так называемые *statue vegetali* (растительные фигурки матери и дочери, используемые в калабрийском обряде Вербного воскресенья).

Как видно, даже всего один праздник и одно растение позволяют раскрыть множество тем, напрямую связанных с базовыми концептами балкано-балто-славянских культур. То, что эти темы представлены вместе, дает возможность ярче выделить общее и индивидуальное, лежащее в основе каждой культуры. Материалы круглого стола готовятся к публикации. Центр лингвокультурных исследований *Balkanica* планирует и в дальнейшем проводить такие научные встречи и выпускать тематические сборники материалов.

М.М. Макарецев, С.А. Сиднева, А.Е. Тунин

Сведения об авторах:

Максим Максимович Макарецев
Институт славяноведения РАН
makarcev@bk.ru

Светлана Александровна Сиднева
МГУ им. М.В. Ломоносова
lucia80@mail.ru

Антон Евгеньевич Тунин
Институт славяноведения РАН
blagovestje@gmail.com

**Международный симпозиум «Диалектное состояние праславянского языка
в свете этимологических исследований»**

В Любляне (Словения) 16–18 сентября 2010 г. прошел международный научный симпозиум. Организатор симпозиума – Этимологическая комиссия при Международном комитете славистов под председательством Аленки Шивиц-Дулар, известного слависта, профессора философского факультета Университета в Любляне. Симпозиум был посвящен столетию со дня рождения крупнейшего слависта-этимолога академика Словенской академии наук и искусств Франца Безлая, и тематика симпозиума определялась как актуальностью праславянской проблематики, так и научным вкладом словенского ученого в ее разработку.

Выступившие с приветствиями при открытии симпозиума президент Словенской академии наук и искусств Йозе Тронтель, ректор Университета в Любляне Радован С. Пейовник, декан философского факультета Валентин Буцик, руководитель Отделения славистики философского факультета Николай Еж, директор Института словенского языка Марко Сной отметили важность развития гуманитарных наук как необходимой составляющей культурных ценностей человечества, значительную роль славистики в комплексе гуманитарных наук и в сохранении и углублении осознания исторического единства славянских народов, значение этимологии как лингвистического фундамента реконструкции древнейших судеб славянства. Особое внимание было обращено на огромные заслуги акад. Ф. Безлая перед славистикой и словенистикой в разработке проблем исторической лексикологии, этимологии, ономастики и лингвогеографии. Идеи Ф. Безлая получили воплощение в многочисленных исследованиях по словенскому языку. Итогом его многолетней плодотворной научной деятельности стал фундаментальный труд «Этимологический словарь словенского языка». 17 сентября собравшиеся на симпозиум слависты приняли участие в торжественном открытии мемориальной доски Ф. Безлая на доме, в котором жил ученый.

В симпозиуме участвовали слависты из России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Словении, Болгарии, Сербии, было заслушано 28 докладов.

Теоретическим и методическим аспектам проблемы диалектного состояния праславянского языка посвятили свои доклады А. Шивиц-Дулар (Словения) «Теоретические и методические перспективы этимологических исследований в области праславянской диалектизации», Л.В. Куркина (Россия) «К проблеме интерпретации лексических изо-

глосс», М. Фурлан (Словения) «Архаизмы в диалектизации», А. Лома (Сербия) «Архаизм vs. инновация, сложение vs. производность», Ж.Ж. Варбот (Россия) «Значение определения производящих основ лексем славянских языков для суждения о диалектном состоянии праславянского языка». Наиболее острой была дискуссия по проблемам квалификации лексических фактов как архаизмов / инноваций, возможности дифференциации этих понятий для диахронии и синхронии, а также соотношения толкований явлений архаизмов / инноваций с понятиями центр / периферия в лингвогеографии.

Существенным развитием теоретической проблематики стали доклады, авторы которых выдвинули новые лексические схождения между отдельными славянскими языками, а также праславянские диалектизмы: Г. Цыхун (Белоруссия) «Эксклюзивные межславянские изолексы и праславянская ареальная структура», Х. Дейкова (Болгария) «Диалектная дифференциация в рамках праславянской орнитологической системы», Н. Антропов (Белоруссия) «Праславянские диалектизмы в “Этимологическом словаре белорусского языка”», М. Рачева (Болгария) «К праславянской диалектизации в этимологическом изучении цветообозначений». Близи к этой группе доклады, посвященные лингвогенезу словенского языка: М. Шекли (Словения) «Альпийско-славянское и паннонско-славянское наследие в словенском языке» (на основе анализа Фрейзингенских отрывков предлагается диахроническое истолкование древнейших словенских диалектных явлений и в связи с этим пересмотр понятий «альпийско-славянское» и «паннонско-славянское») и В. Станишич (Сербия) «Албано-словенские языковые связи – опыт стратификации». «Внешние» связи праславянского языка – в семье индоевропейских языков – освещены в докладе С. Клеменичич (Словения) «Праславянский язык в свете диалектологии языковых семей».

Весьма актуальная для современной этимологии методика этимологического анализа лексики по лексико-семантическим полям была представлена в следующих докладах: И. Янышкова (Чехия) «К лексико-семантическому полю ‘пахнуть’ в славянских языках (мотивационные источники)» (отмечена этимологическая близость с полем восприятия запаха), Х. Карликова (Чехия) «Обозначение понятия ‘большой’ в древнейших фазах славянских языков» (анализируется в основном старочешская лексика, с разработкой новых этимологических решений), Я. Ванякова (Польша) «Славянские названия растений в

свете этимологических исследований (на избранных примерах)».

Особая трудность и соответственно актуальность для этимологии проблем семантического анализа неоднократно отмечалась во многих из перечисленных выше докладов (в частности, о лексико-семантических полях) и при их обсуждении; специально этой проблематике посвящены следующие доклады: С.М. Толстая (Россия) «К семантической реконструкции слав. *vesel- и *rad-» и М. Якубович (Польша) «Исследование семантического развития праславянских родственных лексем после распада праславянского языка» (в последнем представлена весьма перспективная методика опоры на поздние семантические различия при суждении о диалектном состоянии праславянского языка).

Очень существенная для этимологии проблематика нерегулярных фонетических явлений получила отражение в докладе Б. Островского (Польша) «Ротаизм. Опыт определения причин явления» (выделение весьма разнородных и в генетическом, и в хронологическом отношении источников не всегда убедительно).

Посвященный специфической словообразовательной модели доклад И. Рейзека (Чехия) «Чешские глаголы с интенсивной редупликацией» представил очень интересный лексический материал, который автор (вне сравнения с другими языками) считает надежным обоснованием гипотезы об особой характерности этой модели для чешского языка.

Ономастический материал рассматривался в следующих докладах: Л. Димитрова-Тодорова (Болгария) «Топонимические труды Ф. Безлая и их значение для этимологического истолкования болгарской топонимии славянского происхождения» (дано ценное обобщение анализа болгарско-словенских гидронимических соответствий в книге Ф. Безлая «Словенские гидронимы»), С. Торкар (Словения) «Корень *l'ub- в словенской топонимии (в славянском контексте)» (реконструкция путей преобразования корня в топонимах обоснована историческими документами и родственными славянскими образованиями), В. Шулгач (Украина) «Об одном случае делябиализации в славянских языках (лексическая система L'ud- > Lid)» (реконструкция процессов в обширном материале недостаточно аргументирована). Опыт обнаружения топонимических производящих основ в апеллятивной лексике представлен в докладе Е. Березович (Россия) «К семантико-этимологической интерпретации оттопонимических образований (на материале гнезда 'Русь, русский' в русских и славянских диалектах)».

Большой интерес участников симпозиума и дискуссию вызвали новые этимологические

толкования отдельных славянских лексем, которые были предложены следующими авторами: Я. Влаич-Попович (Сербия) «Праслав. *p(r)etro 'чердак', 'балка', 'сушильня' или 'кладовая'?» (обоснована производность от *pretati), М. Белетич (Сербия) «О лексической семье праслав. *brъstь/*brъstь «почка, росток» (на базе обширного материала автор критически пересматривает существующие толкования), Т. Годоров (Болгария) «Праславянское *stq̄piti, его производное *jъzstq̄piti и происхождение болгарских глаголов стъ̀нѣвам се, изстъ̀нѣвам се» (исходя из семантики болгарских глаголов 'пятиться, отступать; недоумевать, возмущаться' автор предполагает заимствование из греч. ὀτά πίσω 'назад'), В. Блажек (Чехия) «Hippologica Slavica» (очень смелый опыт обнаружения рефлекса и.-е. *ek'uo- 'конь' в славянском названии растения *sverěpъ вызвал серьезную критику в отношении фонетической и семантической реконструкции). Новые этимологические решения были представлены также в ряде упомянутых выше докладов: А. Ломы (слав. *gribъ < *ghrei-bhuH- 'растущий в лесу'), И. Янышковой (чеш. látí 'издавать запах' < *l'jati), Х. Карликовой (чеш. úřitný к праслав. *r'ut(iti) и некоторые другие).

Все участники симпозиума отметили рациональное планирование и организацию заседаний, дружескую рабочую обстановку на симпозиуме.

В ходе работы симпозиума состоялось заседание Этимологической комиссии, на котором было принято решение о формате участия комиссии в предстоящем XV съезде славистов: с учетом современного состояния этимологических исследований и прошедшей дискуссии по различным докладам участников симпозиума, предпочтение отдано формату тематического блока «Семантические проблемы этимологии».

Участники симпозиума очень благодарны организаторам симпозиума, Университету Любляны, Институту словенского языка и Словенской Академии наук и искусств за предоставленную им возможность проведения симпозиума в их замечательном городе, за его организацию и душевный прием.

Ж.Ж. Варбот, Л.В. Куркина

Сведения об авторах:

Жанна Жановна Варбот
Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
zhannavarbot@yandex.ru

Любовь Викторовна Куркина
Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН
lyukurkina@rambler.ru